

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 140—147.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 140—147.

Научная статья

УДК 1(082)

DOI: 10.46726/И.2023.4.16

ОБ ОДНОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ СОЗНАНИЯ

Валерий Николаевич Финогентов

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,

г. Орёл, Россия, v_fin@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается «простёртость» сознания во времени. Утверждается, что сознание в своем бытии не концентрируется только в актуальном настоящем, но всегда простирается в некоторой степени как в прошлое, так и в будущее. Именно эта «простёртость» сознания во времени является основой субъектности существа, обладающего сознанием. Иначе говоря, именно она позволяет человеку, с одной стороны, быть активным, избирательным по отношению к его прошлому, и, с другой стороны, создавать свои проекты будущего и целесообразно действовать. В статье подчеркивается, что указанная «простёртость» бытия сознания во времени может истолковываться как минимум двояко. Первое ее истолкование дается в рамках концепции монотемпорализма и является в некотором смысле привычным, до сих пор весьма распространенным в философии. С точки зрения такого истолкования реальное бытие сознания жестко привязано к текущему настоящему. «Простёртость» бытия сознания во времени состоит здесь лишь в том, что жестко «привязанное» к настоящему в своем реальном бытии сознание может строить идеальные (мысленные) образы прошлого и будущего. Второе истолкование простёртости бытия сознания во времени дается в рамках концепции политемпорализма, развиваемой автором статьи. В рамках этой концепции речь идет о совершенно реальной «простёртости» бытия сознания во времени. То есть простёртым во времени бытие сознания является не только в плане поема (в плане содержания актов сознания), но и в плане poesis (в плане осуществления самих актов сознания).

Ключевые слова: бытие сознания, «простёртость сознания во времени», монотемпорализм, политемпорализм, структура настоящего

Для цитирования: Финогентов В.Н. Об одной замечательной особенности бытия сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 140—147.

Замечательной особенностью бытия сознания, упомянутой в названии статьи, является, образно говоря, «простёртость» сознания во времени. Иначе говоря, сознание в своем бытии не концентрируется только в актуальном настоящем, но всегда простирается в некоторой степени как в прошлое, так и в будущее. Подчеркну, что именно эта «простёртость» сознания во времени является основой субъектности существа, обладающего сознанием. Иначе говоря, именно она позволяет человеку, с одной стороны, быть активным, избирательным по отношению к его прошлому, и, с другой стороны, создавать свои проекты будущего и целесообразно действовать.

Здесь надо сказать, что указанная «простёртость» бытия сознания во времени может истолковываться как минимум двояко.

(Отмечу, что я не затрагиваю здесь очень интересного, но, на мой взгляд, несколько «уводящего в сторону», феноменологического анализа темпоральности сознания (см. об этом в частности: [Гуссерль; Молчанов 1988; Молчанов 2015]).

1. О простёртости бытия сознания во времени в рамках концепции монотемпорализма

Первое ее истолкование является в некотором смысле привычным и до сих пор весьма распространенным. В его рамках реальное бытие сознания жестко привязано к текущему настоящему. Хорошо об этом написал Н. Гартман. Характеризуя «пробывание-во-времени» сознания человека, он утверждал, что «такое не есть неподвижное стояние». «Оно, — продолжал немецкий мыслитель, — есть движение вместе с временным потоком, в котором точка настоящего постоянно сдвигается, т. е. странствует вместе с потоком». Другими словами, «сознание с его соответствующей реальностью привязано к этому странствующему настоящему, оно не может выйти из него, его вот-бытие, как и все реальное, есть вот-бытие в соответствующем настоящем» [Гартман: 398].

И в этом плане бытие сознания, можно сказать, не отличается от бытия, например, камня. Бытие камня, очевидно, всегда полностью сосредоточено в актуальном настоящем, содержится в данном теперь. И, соответственно, все существование камня представляет собой непрерывную последовательность переходов от предшествующего настоящего к последующему настоящему. То есть оно, выражаясь языком Н. Гартмана, всегда «привязано к странствующему настоящему». По сути, аналогично дело обстоит в рамках обсуждаемого истолкования и с бытием сознания.

Отличие бытия сознания от бытия камня состоит здесь лишь в том, что «привязанное» к настоящему в своем реальном бытии сознание может строить идеальные (мысленные) образы прошлого и будущего. Сами реальные акты сознания (*poesis*), таким образом, жестко «привязаны» к актуальному настоящему, но содержание сознания (*poema*) может относиться также и к прошлому, и к будущему. Понятно, что в рамках обсуждаемого понимания в прошлое бытие сознания простирается с помощью соответствующих форм памяти, а в будущее — с помощью некоторых видов предвосхищения, прогнозирования и целеполагания. Или, как говорил об этом тот же Н. Гартман, «содержанием сознание не привязано к настоящему». Иными словами, как уже отмечено, своим содержанием сознание может в определенной мере «схватить» прошлое и будущее [Там же: 398—399]. А именно: содержание сознания может «схватить» прошлое и будущее в той мере, в какой они (прошлое и будущее) присутствуют в настоящем либо в виде некоторых «следов» прошлого, либо в форме определенных тенденций, частично формирующих будущее, либо как законы, связывающие прошлое, настоящее и будущее.

Как видим, с рассматриваемой точки зрения, интересующая нас простёртость бытия сознания во времени не содержит в себе ничего таинственного. Поскольку такое ее истолкование вполне согласуется с ее пониманием на уровне здравого смысла: реально сознание «привязано» к настоящему, а с помощью мыслей, воспоминаний и воображения оно может «путешествовать» и в прошлом, и в будущем. Точнее, простёртость бытия во времени в таком его

понимании не содержит в себе ничего таинственного помимо того, что во многом таинственным до сих пор является само сознание.

Фактически рассматриваемое сейчас истолкование простёртости бытия сознания во времени основывается на определенной онтологии, в частности на определенном понимании взаимоотношений прошлого, настоящего и будущего. И, как уже отмечалось, эта онтология и указанные взаимоотношения в общем-то привычны и понятны.

Нетрудно убедиться в том, что эта онтология и соответствующие взаимоотношения прошлого, настоящего и будущего основаны на одномерной (линейной) темпорализации бытия. В рамках такой онтологии все состояния мира упорядочиваются с помощью одного-единственного (мирового) времени. И существование мира в таком случае представляет собой поступательное движение мира из бесконечно удаленного прошлого через настоящее в бесконечно удаленное будущее. Или иначе: существование мира здесь — это бесконечное множество последовательно сменяющих друг друга его состояний. При этом прошлое однозначно определяет настоящее (и будущее). И эта однозначная связь между прошлым, настоящим и будущим камня задается соответствующими законами. В качестве такого рода законов могут выступать, например, законы классической механики, во многих случаях позволяющие, как известно, однозначно связать предшествующие и последующие состояния этого камня.

Такая — монотемпоралистская — онтология и такая картина взаимоотношений прошлого, настоящего и будущего, как уже сказано, привычна, понятна и до сих пор широко распространена в философии.

В качестве монотемпоралистской могут быть охарактеризованы, в частности, онтология Аристотеля, онтология И. Ньютона, онтология И. Канта, онтология А. Бергсона Эти (и многие другие) исследователи выдвигали серьезные аргументы в пользу позиции монотемпорализма (см. об этом подробнее: [Финогентов 2012: 151—158; Финогентов 2020: 149—168]). Любопытно в связи с этим послушать аргументы Н. Гартмана, также убежденного в «единстве и единственности реального времени». Так, в частности, он, полемизируя с теми, кто «растворяет единство времени во множественности времен», указывает: «В реальном времени существенно именно то, что оно без различия объемлет и род, и ступень, что оно объединяет природное и историческое, психическое и вещное...» [Гартман: 394].

Здесь не место, конечно, вступать в дискуссию со сторонниками монотемпорализма, с Н. Гартманом в частности. Замечу только, что единство отнюдь не исключает многообразия. Соответственно, единство астрономического времени совсем не исключает многообразия времен, связанных, например, с различными культурами. Об этом достаточно убедительно писал О. Шпенглер [Шпенглер: 96—105]. Нетрудно убедиться также, что в рамках этой модели (модели одномерной темпорализации бытия) в принципе неразрешимы фундаментальные для философии и науки проблемы случайности, свободы и творчества. (См. об этом подробнее: [Финогентов 2020: 245—260]). В свете сказанного выше можно утверждать, что модель одномерной темпорализации бытия, по сути, неадекватна также при обсуждении бытия сознания. Иными словами, анализ интересующего меня феномена «простёртости» сознания во времени требует совершенно другой модели темпорализации бытия.

2. О простёртости бытия сознания во времени в рамках концепции политемпорализма

Прежде чем я начну разговор об этой «другой» модели темпорализации бытия отмечу, что при всей своей ограниченности модель одномерной темпорализации бытия сыграла большую позитивную роль в истории культуры. Прежде всего, она послужила в свое время основой для становления математизированного естествознания. То есть без этой модели не возникли бы механика Ньютона, а, следовательно, и классическая физика в целом. Дело в том, что упрощение — это совершенно необходимая операция при создании формализуемых, математизированных, в частности, описаний действительности. Модель одномерной темпорализации бытия — это именно такое упрощение, без которого указанные основополагающие области научного знания, по всей видимости, не смогли бы сформироваться.

С другой стороны, доминирование в философии и в фундаментальной науке на протяжении длительного времени модели одномерной темпорализации бытия, несомненно, привели ко многим негативным последствиям для них. Поскольку некоторые важнейшие философские и научные проблемы (я указал их выше) для их адекватной постановки, а тем более для их решения требуют, во-первых, введения в рассмотрение многих, качественно своеобразных времен и, во-вторых, оперирования понятиями вечности и мгновенности. Другими словами, для постановки и решения таких проблем необходимо совершить переход от модели одномерной темпорализации бытия к модели многомерной темпорализации бытия.

Можно сказать также, что модель одномерной темпорализации бытия справедлива лишь применительно к такому миру (обычно я называю его миром Лапласа), который состоит лишь из одного уровня бытия: уровня бытия конечного как такового. Действительно, нетрудно убедиться (это сделано в указанных моих книгах), что темпоральность этого уровня бытия сводится к одному-единственному (общемировому) времени, времени-длительности, времени функционирования.

В моих предшествующих работах показано, что гораздо более богатое и адекватное описание бытия универсума дается использованием трехуровневой онтологической модели (см. об этом, в частности, уже указанные книги). В рамках такой модели бытие универсума представлено единством трех качественно своеобразных уровней. В ней, наряду с уже названным уровнем бытия конечного как такового, представлены также уровень бытия бесконечного как такового и уровень бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным. При этом каждый из названных уровней бытия характеризуется особым, качественно своеобразным типом процессов. Уровень конечного как такового характеризуется функционированием. Уровень бесконечного как такового характеризуется единством абсолютного покоя и полностью хаотичного процесса. Наконец, уровень бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным, характеризуется инновационным процессом (развитием).

Соответственно, в этой трехуровневой модели темпоральность бытия универсума, то есть его временные свойства и отношения, представляет собой противоречивое единство вечности, мгновенности, времени функционирования и множества разнокачественных времен развития. Такие представления о темпоральности бытия и следует назвать моделью многомерной темпоральности или политемпорализмом.

В частности, в этой модели настоящее любого фрагмента универсума радикально отличается от настоящего в его обычном понимании. А именно: настоящее в этой модели многообразно, поскольку в ней присутствует множество разнокачественных времен, связанных с соответствующим множеством процессов, которые осуществляются на указанных уровнях бытия. Иными словами, в этой модели следует говорить не об одном настоящем, а о множестве настоящих. Причем каждое из этих настоящих имеет соответствующую длительность.

Не вдаваясь здесь в подробности, можно сказать, что длительность различных видов настоящего может быть в этой модели а) нулевой, б) бесконечно-малой, в) различной, но конечной, г) бесконечной. Нулевая длительность настоящего свойственна уровню бесконечного как такового. Точнее той его ипостаси, которая называется миром Кратила. Этому же уровню бытия, точнее, его другой ипостаси (миру Парменида) свойственно настоящее бесконечной длительности. Настоящее уровня бытия конечного как такового имеет бесконечно малую длительность. Это — мир Лапласа. Он в известной мере знаком нам по первому разделу статьи. Наконец, уровню бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным, свойственны многие настоящие, имеющие различные, но конечные длительности. Соответственно, любой фрагмент универсума, бытийствуя на всех трех уровнях, представленных в обсуждаемой онтологической модели, характеризуется всеми указанными видами настоящего.

Именно эта сложная темпоральная структура настоящего предстает перед нами, в том числе в форме интересующей нас «простёртости» бытия сознания в прошлое и в будущее. Подчеркну, что в рамках рассматриваемой сейчас онтологической модели речь идет о совершенно реальной «простёртости» бытия сознания во времени. То есть простёртым во времени бытие сознания является не только в плане поэта (в плане содержания актов сознания), но и в плане *poesis* (в плане осуществления самих актов сознания).

Действительно, в свете кратко представленной выше онтологической модели сознание человека также характеризуется единством указанных трех уровней бытия и, соответственно, — единством перечисленных выше типов процессов, а также единством темпоральных характеристик, свойственных этим типам процессов.

Так, сознание человека в рамках этой онтологической модели также может быть представлено единством трех уровней: рассудка, разума, бессознательного. Понятно, что это представление о структуре сознания является, с одной стороны, весьма упрощенным, поскольку деятельность сознания редуцируется здесь только к функционированию рассудка и к активности разума. С другой стороны, такое представление о структуре сознания является в некотором смысле «расширительным», поскольку включает в структуру сознания процессы уровня бессознательного. Полагаю, однако, что на данной стадии обсуждения феномена «простёртости» бытия сознания во времени такое представление о структуре сознания вполне допустимо. Соответственно сказанному, темпоральность сознания человека многообразна. Конкретнее. Темпоральность сознания человека представляет собой единство времени функционирования, связанного, в частности, с деятельностью рассудка; многообразных времен творческих процессов, связанных с деятельностью разума; вечности-мгновенности, связанных с деятельностью бессознательного.

Итак, сознание человека многообразно овременено и поэтому имеет разнообразную простёртость (разнообразные длительности разных

настоящих) в различных свойственных ему временах. Понятно, что эта многообразная простёртость разных настоящих определяется особенностями соответствующих видов памяти, а также прогностическими возможностями, связанными с соответствующими формами процессов, осуществляемых сознанием на различных уровнях его бытия.

Попытаюсь пояснить только что сказанное о многообразной простёртости разных настоящих, свойственных сознанию.

Во-первых, бытию сознания человека свойствен уровень конечного как такового. В первую очередь, согласно намеченной выше структуре сознания, этот уровень бытия воплощен в рассудочном функционировании сознания. По всей видимости, настоящее этого уровня бытия сознания имеет бесконечно малую простёртость.

Во-вторых, бытию сознанию человека свойствен также уровень конечного, неразрывно связанного с бесконечным. Этот уровень бытия сознания воплощен прежде всего в разноплановой творческой деятельности разума. И настоящее этого уровня бытия сознания имеет многоразличную (но всегда конечную) длительность.

Для максимального упрощения обсуждаемой картины предположим, что этому уровню бытия сознания человека свойственно лишь настоящее одной определенной (естественно, конечной) длительности. В таком случае получается, что сознание человека на рассматриваемом сейчас уровне бытия сохраняет в течение некоторого интервала свою самотождественность, несмотря на осуществление инновационной деятельности разума. То есть в пределах этого интервала сознание находится в настоящем соответствующего времени Бергсона. При этом то же самое сознание на уже знакомом нам уровне бытия конечного как такового непрерывно изменяется, продвигаясь из одного лапласова настоящего в последующее лапласово настоящее. Таким образом, указанное бергсоново настоящее включает в себя целый ряд лапласовых настоящих. Следовательно, находясь в некотором бергсоновом настоящем, сознание человека пребывает одновременно в прошлом, настоящем и будущем лапласова типа.

Бергсоново настоящее сознания человека, как видим, включает в себя определенный фрагмент его лапласова прошлого, лапласово настоящее и некоторую часть лапласова будущего. Можно сказать, что именно в этом состоит один из аспектов обсуждаемой здесь простёртости бытия сознания во времени.

Можно выразить только что сказанное несколько иначе.

Зададим себе вопрос: что такое настоящее? Очевидно, что настоящее соотносительно с прошлым и будущим. А именно: настоящее не может включать в себя соответствующих ему прошлого и будущего. Важно подчеркнуть также, что бытие в настоящем, по сути, неделимо, оно не имеет частей. Другими словами, бытие субъекта в настоящем, это бытие не в какой-то части настоящего, а «во всем» этом настоящем.

Все это справедливо и по отношению к бытию сознания человека в некотором бергсоновом настоящем. Его бытие в таком настоящем является бытием во всем этом настоящем. Это значит, что в бергсоновом времени рассматриваемое сейчас настоящее имеет бесконечно малую длительность. Но когда мы рассматриваем бытие сознания в бергсоновом настоящем с точки зрения лапласова времени, то мы вправе говорить о конечной длительности этого настоящего. Таким образом, бытие сознания человека в бергсоновом настоящем, рассмотренное с точки зрения самого этого

бергсонова времени, означает, что человек бытийствует во всех этих его лапласовских частях одновременно. А с точки зрения лапласова времени, бергсонова ипостась сознания человека бытийствует сразу и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Вернемся еще раз к нашим размышлениям, согласно которым настоящее бытия сознания человека являет сложную темпоральную структуру, включающую в себя переплетенность, взаимопроникновение различных вариаций прошлого, настоящего и будущего.

Как уже говорилось, бергсоново настоящее сознания действительно включает в себя целый ряд состояний; это настоящее действительно содержит в себе прошлое (его определенный фрагмент), настоящее и будущее (некоторую часть его) лапласова уровня бытия человека. Однако это еще далеко не вся «простёртость» бытия сознания во времени. Говоря об этой «простёртости», надо обязательно добавить, что бергсоново настоящее само является многообразным. Выше я только для простоты рассматривал случай осуществления одного единственного бергсонова настоящего, связанного с, так сказать, интегральной деятельностью разума. В действительности это интегральное бергсоново настоящее включает в себя множество бергсоновых настоящих различных длительностей. Отсюда следует, что некоторая часть прошлого, соответствующего выделенному бергсонову настоящему, будет содержаться в настоящем других бергсоновых времен. Иными словами, переплетенность прошлого, настоящего и будущего имеет место и применительно к бергсоновым временам.

Еще один принципиально важный момент, который следует здесь учитывать, состоит в том, что все бергсоновы (и лапласовы) состояния и процессы сознания погружены в вечное настоящее парменидова уровня бытия. Этот уровень бытия представлен, как уже отмечалось, бессознательным. Таким образом, в этом смысле все есть только настоящее. Иными словами, на парменидовом уровне бытия сознание является бесконечно простёртым в прошлое и в будущее. По-другому эта «простёртость» сознания может быть выражена так: на этом уровне своего бытия сознание является вневременным.

Список литературы / References

- Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
(Hartmann N. To the foundation of ontology, St. Petersburg, 2003, 640 p. — In Russ.)
- Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания-времени. М.: Гнозис, 1994. 177 с.
(Husserl E. Lectures on the phenomenology of inner consciousness-time, Moscow, 1994, 177 p. — In Russ.)
- Молчанов В.И. Время и сознание: Критика феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1988. 144 с.
(Molchanov V.I. Time and consciousness: Criticism of phenomenological philosophy, Moscow, 1988, 144 p. — In Russ.)
- Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический проект, 2015. 277 с.
(Molchanov V.I. The phenomenon of space and the origin of time, Moscow, 2015, 277 p. — In Russ.)

Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орёл: Каргуш, 2012. 334 с.

(Finogentov V.N. Tragic Humanism: Ontological, anthropological and axiological essays, Orel, 2012, 334 p. — In Russ.)

Финогентов В.Н. К онтологии неисчерпаемого универсума. Орёл: Каргуш, 2020. 264 с.

(Finogentov V.N. On the ontology of the inexhaustible universe, Orel, 2020, 264 p. — In Russ.)

Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. 592 с.

(Spengler O. The Decline of Europe, Novosibirsk, 1993, 592 p. — In Russ.)

ABOUT ONE REMARKABLE FEATURE OF THE EXISTENCE OF CONSCIOUSNESS

Valery N. Finogentov

Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel,

Russian Federation; v_fin@mail.ru

Abstract. The article discusses the “prostration” of consciousness in time. It is argued that consciousness in its being is not concentrated only in the actual present, but always extends to some extent, both into the past and into the future. It is this “prostration” of consciousness in time that is the basis of the subjectivity of a human being with consciousness. In other words, it allows a person, on the one hand, to be active, selective in relation to his past, and, on the other hand, to create his own projects of the future and act appropriately. Here it must be said that the indicated “prostration” of the existence of consciousness in time can be interpreted at least in two ways. Its first interpretation is given within the framework of the concept of monotemporalism and is in a sense familiar and still quite common in philosophy. From the point of view of this interpretation, the real existence of consciousness is rigidly tied to the current present. The “prostration” of consciousness's being in time here consists only in the fact that consciousness, rigidly “tied” to the present in its real being, can build ideal (mental) images of the past and the future. The second interpretation of the vastness of the existence of consciousness in time is given within the framework of the concept of polytemporalism developed by the author of the article. Within the framework of this concept, we are talking about a completely real “prostration” of the existence of consciousness in time. That is, the existence of consciousness is stretched out in time not only in terms of noema (in terms of the content of acts of consciousness), but also in terms of noesis (in terms of the implementation of the acts of consciousness themselves).

Keywords: the existence of consciousness, “the prostration of consciousness in time”, monotemporalism, polytemporalism, the structure of the present

For citation: Finogentov V.N. About one remarkable feature of the existence of consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 140—147.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Финогентов Валерий Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и русского языка, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, г. Орел, Россия, v_fin@mail.ru

Finogentov Valery Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of History, Philosophy and Russian, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russian Federation, v_fin@mail.ru